ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Сайдумов Д.Х., Чеченский государственный университет, Академия наук Чеченской Республики, г. Грозный, Российская Федерация, *bulatto@mail.ru*

На основе реконструкций событий 2000–2015 гг. в статье исследуется успешный опыт Чеченской Республики и её народа в борьбе за возрождение своей государственности. Её практический опыт в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом. Подробно изложены и проанализированы факторы, способствовавшие форсированному выходу Чеченской Республики из военной и поствоенной ситуации, позволившие Российской Федерации защитить свой суверенитет и обеспечить безопасность на южных рубежах государства в конце XX и начале XXI вв.

Террористическая угроза, направленная на подрыв территориальной целостности России, была основной проблемой в указанный период. Чеченская Республика дважды стала эпицентром военно-политических событий: в 1994–1996 гг. и в конце 1999 – начале 2000 гг. Проанализирован обширный круг событий – от военной до социально-экономической ситуации, сложившейся в регионе с начала XXI в. Приводятся факторы, позволившие стабилизировать ситуацию в регионе, особенности успешной борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, восстановление социально-экономической сферы жизнедеятельности региона. Выводы публикации, сформированные на основе статистических сведений, будут полезны при дальнейшей разработке исследований посвященных вопросам государственно-правового развития Чеченской Республики в её новейшей истории.

Ключевые слова: Чеченская Республика, борьба, терроризм, экстремизм, государство, право, закон, народ, экономика, религия, образование, преступность, правосудие, операция, указ.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-31-36

UDC 340

STATE LAW REVIVAL AND FORMATION OF THE CHECHEN REPUBLIC IN THE EARLY TWENTY-FIRST CENTURY

Saidumov D.Kh., Chechen State University, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation, *bulatto@mail.ru*

Based on the reconstruction of the events of 2000–2015. The article explores the successful experience of the Chechen Republic and its people in the struggle in the revival of its statehood. Her experience in the fight against international terrorism and extremism. Details are set out and analyzed the factors that contributed to the forced exit of the Chechen Republic of the war and post-war situation, which allowed the Russian Federation to defend its sovereignty and ensure security on the southern borders of the state. At the end of XX and the beginning of the twenty-first century.

The threat of terrorism aimed at undermining the territorial integrity of Russia was the main problem during this period. Chechen Republic, twice became the epicenter of the military-political events in 1994–1996, and at the end of 1999 – early 2000s. It analyzed a wide range of events - from military to social and economic situation in the region since the beginning of the twenty-first century. are factors helped to stabilize the situation in the region, especially the successful struggle against international terrorism and extremism, the restoration of social and economic spheres of life in the region. publishing findings formed on the basis of statistical information will be useful in the further development of research on public and legal development of the Chechen Republic in its recent history.

Key words: Chechnya, the fight against terrorism, extremism, state, law, law, people, economy, religion, education, crime, justice, operation, op.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-31-36

Современный опыт Чеченской Республики в эффективной борьбе с терроризмом, успешное и скорое возрождение республики из сложной военной и поствоенной ситуации, активный переход к интенсивному развитию социально-экономической сферы можно с полной уверенностью охарактеризовать как «чеченский феномен». До настоящего времени на научном уровне вопрос изучения опыта Чеченской Республики поднимался лишь в локальном формате, между тем колоссальный опыт региона нуждается в глубинном исследовании и понимании.

Контртеррористическая операция в Чеченской Республике была соизмерима с общевоинской (корпусной и даже армейской) операцией. Зона активных действий охватывала всю территорию Республики — до 100 км по фронту и 150 км в глубину. Эти показатели сопоставимы с общевоинской операцией, численный состав Объединенной оперативной группировки войск (ОГВ), состоял из соединений, частей и подразделений от всех силовых структур, а также — самолеты, вертолеты, бронетанковую технику (танки, БМП и БТРы), артиллерию (включая РСЗО), части обеспече-

ния — разведывательные, РЭБ, связи, инженерные, технические, тыловые [1].

В мае 2007 года Р.А. Кадыров возглавил анти-террористическую комиссию республики. Был подписан указ о мерах противодействия терроризму на территории Чеченской Республики. Согласно данным комиссии с момента её образования (апрель 2007) спецподразделениями МВД по Чечне и УФСБ по Чеченской Республике были нейтрализованы 12 полевых командиров и 60 боевиков, задержаны 444 участника незаконных вооружённых формирований и их пособника, ликвидировано 283 базы, 452 тайника с оружием и боеприпасами [2]. Справедливым и объективным нам видится сделанное в рассматриваемый период заявление председателем Национального антитеррористического комитета директора ФСБ Российской Федерации Н.П. Патрушева от 15.07.2006 г., в котором он подчеркивал «успех антитеррористической борьбы зависит не только от действий силовых структур... Только совместными усилиями государственных органов, общественных организаций и бизнес-сообщества можно добиться серьезных позитивных перемен по всем этим направлениям» [3, с. 4]. Безусловно, объявленная амнистия участникам НВФ — это еще один фактор, способствовавший завершению войны в Чечне. Нормативный механизм амнистирования выглядел следующим образом. При решении вопроса о привлечении либо об освобождении от уголовной ответственности добровольно явившихся с повинной участников незаконных вооружённых формирований правоохранительные органы руководствовались нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК России). Статьей 142 УПК РФ регламентировался порядок принятия заявления о явке с повинной — добровольного сообщения лица о совершенном им преступлении. Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном частью третьей статьи 141 УПК России. В отношении указанных лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение других преступлений, в случае их активной помощи следствию изыскивались возможности применения положений УК России, связанных со смягчением наказания [4, с. 18–20]. Однако главным для бывших членов НВФ, их возвращения к мирной жизни, адаптации в социальной среде, были гарантии руководства Чеченской Республики в части обеспечения их возвращения к мирной жизни, если они не запятнали себя кровью. Наблюдалась высокая эффективность постановлений Правительства Чеченской Республики № 2, 27 и 97 от 2004 г., на основании которых только за 2008 год жителями Чеченской Республики добровольно сдано на возмездной основе 66 единиц огнестрельного оружия, 53 гранаты, свыше 6000 снарядов, 3 мины, около 5000 различных боеприпасов, 1 т взрывчатых веществ. За данные предметы вооружения населению выплачено 24,2 млн. рублей. Положительными факторами достижения таких результатов являются: состоявшаяся в 2006–2007 гг. широкомасштабная амнистия бывших участников НВФ, добровольно отказавшихся от преступной деятельности и явившихся с повинной; запрещение на территории ЧР игрового бизнеса всех видов; ведение ограничений на торговлю спиртными напитками [5, с. 8]. В целом нормативно-правовая базой антитеррористической направленности в Чеченской Рес-

публики являются: Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»; Указ Президента Чеченской Республики от 28 апреля 2007 года № 170 «О мерах по противодействию терроризму на территории Чеченской Республики»; Указ Президента Чеченской Республики от 29 декабря 2009 года № 397 «Об утверждении Типового положения о постоянно действующих рабочих группах Антитеррористической комиссии Чеченской Республики, Типового положения, Типового регламента и Типового состава антитеррористической комиссии муниципального образования Чеченской Республики»; Указ Президента Чеченской Республики от 29 декабря 2009 года № 398 «Об утверждении рабочих групп Антитеррористической комиссии Чеченской Республики»; Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; Положение об Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утвержденное Национальным антитеррористическим комитетом 7 июля 2006 г.). На территории республики развернута деятельность 26 рабочих органов АТК ЧР: 17 антитеррористических комиссий муниципальных образований (городов и районов), 9 постоянно действующих рабочих групп, возглавляемых главами муниципальных образований и отраслевыми министрами Правительства Чеченской Республики. Основной задачей этих комиссий является реализация на местах принятых решений республиканской комиссией, а также отдельных указаний НАК и АТК в области противодействия терроризму. По поручению Президента РФ Национальным антитеррористическим комитетом были внесены изменения в организацию антитеррористической деятельности на территории Чеченской Республики. Председателем комитета, директором ФСБ России А. Бортниковым 16 апреля 2009 г. был отменен приказ, объявляющий территорию республики зоной проведения контртеррористических операций. С указанного времени «мероприятия по борьбе с терроризмом в данном субъекте РФ начали осуществляться в соответствии с общим порядком, действующим в других регионах страны. Это решение способствовало дальнейшей нормализации обстановки в республике, восстановлению и развитию ее социально-экономической сферы. Оперативному штабу Чечни были даны поручения, направленные на оптимизацию состава сил и средств Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории северокавказского региона, совершенствования порядка их применения в современных условиях [6]. В заявлениях Р.А. Кадырова подчеркивалось: лучший итог войны — прочный мир [7], процветающая, мирная Чеченская Республика станет фактором стабильности в целом на юге страны, ожидания граждан оправдались [8]. Мы имеем совершенно уникальную ситуацию, когда осознанное решение политического руководства страны в лице В.В. Путина о доверии чеченскому народу навести порядок в регионе и покончить с международным терроризмом, предопределило успех окончания чеченской войны. Другим фактором успеха является одновременное решение социально-экономических вопросов, не дожидаясь полного решения военной составляющей.

Ключевой боевой составляющей в Чеченской Республике при проведении специальных операций являются подразделения специального назначения, укомплектованные именно чеченцами по националь-

ности. СОБР «Терек», ППСМ им. А. Кадырова, ОМОН, батальоны: «Север», «Юг».

Религиозный фактор. Учреждение и открытие Российского исламского университета имени Кунта-Хаджи в столице Чеченской Республики, школ-хафизов по республике, проведение регулярных международных научно-практических конференций, есть еще одна важная составляющая в борьбе с лжеучениями и идеологиями в пространстве Российской Федерации. Чеченская Республика, проявила принципиальность и солидарность, защищая мусульман от циничных нападок как внутри, так и извне, реагируя массовой и беспрецедентной акцией на кощунственные карикатуры французского издания Шарли Эбдо: 19 января 2015 г. свыше миллиона человек вышли на улицы Грозного, чтобы выразить свое возмущение против карикатур на пророка Мухаммада (С.И.В). Встала на защиту священных писаний от судейского произвола: когда судья Южно-Сахалинского Н. Перченко признала экстремистским материалом книгу «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в Исламе», защищая интересы многомиллионной уммы верующих в стране. Чеченская Республика в лице её Главы Р.А. Кадырова молниеносно отреагировала на эти проявления религиозной нетерпимости, выразив общее мнение негодования по этим и другим примерам, в итоге добились логического результата. Чеченская Республика по праву стала современной «мусульманской столицей» многонациональной и многоконфессиональной Российской Федерации. Акцентированное внимание к развитию суфизма есть выстраивание жесткого заслона на пути международного терроризма и экстремизма. Вывод, сделанный на одной из научно-практических конференций председателем Совета улемов Чеченской Республики Х.-А.-Х. Кадыровым о том, что «суфизм помог нам выдворить из нашей республики экстремизм, радикализм и опровергнуть обвинение в неправильности исповедования религии. Суфизм стал знаменем свободы, знаменем победы, знаменем справедливости [9, с. 28]» – есть идеологическое ядро противодействия ИГ (Иблисскому государству, как его охарактеризовал Р.А. Кадыров). Столица Чеченской Республики г. Грозный (по аналогии с северной столицей России, г. Санкт-Петербург) стала своеобразной «мусульманской столицей» России. В этом нам видится избранная на современном этапе правильная реализация национальной политики федеративного государства, где единство сформировано, прежде всего, на многообразии культур и религий. Представляется, что для этого необходимо в дальнейшем развивать созданный в республике потенциал, а именно необходимо строительства крупнейшей исламской библиотеки и академии ислама в Грозном, поскольку научно-образовательная составляющая данного вопроса должна развиваться в поступательном направлении. Борьба с терроризмом и экстремизмом имеет эффективный результат, когда помимо профилактических мероприятий по «горячим следам» ведется целенаправленная упреждающая воспитательная политика. Чеченская Республика, долгое время бывшая своеобразной мишенью на международной арене, перманентным упреком со стороны Запада и Востока к России, в конце первого десятилетия XXI в., стала не просто главным оплотом и форпостом российской государственности по всему периметру страны, но и, выступая составной частью многонационального государства, стала заметным участником внешнеполитиче-

ской деятельности. Вряд ли исследователи и рядовые граждане страны в 90-е годы XX столетия могли бы предположить, что в XXI в. именно Чеченская Республика станет центром противодействия экстремизму и терроризму не только на оперативных просторах, узких горных тропах или урбанизированных городских кварталах региона, когда бойцы чеченских специальных подразделений будут эффективно бороться с терроризмом не только в регионе, но и в отдельных точках земного шара. Чеченская Республика достойно заявила о себе на международной политической арене – освободив заложников из числа российских граждан в Украине (освобождение 25 мая 2014 г. телеоператора «Lifenews» Марата Сайченко и журналиста Олег Сидякина), в Ливии (12 октября – 18 декабря 2015 г. освобождение членов экипажа российского танкера «Механик Чеботарев»).

23 апреля 2014 г. в г. Грозный под председательством Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушева состоялось выездное заседание Комитета секретарей советов безопасности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности. Результатом стало подписание документов, касающихся вопросов развития системы коллективного реагирования государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности на чрезвычайные ситуации, взаимодействия по противодействию преступной деятельности в информационной сфере, совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки органов управления и формирования сил и средств системы коллективной безопасности [10]. 19 июня 2014 г. Король Иордании Абдалла II прибыл в Грозный для встречи с Главой Чеченской Республики, Героем России Р.А. Кадыровым. Во время поездки он посетил подразделения специального назначения МВД по Чеченской Республике имеющие опыт борьбы с международным терроризмом. 15 октября в Грозном состоялась встреча между главой Чеченской Республики Рамзаном Кадыровым и премьер-министром Ливии Халифом Аль-Аввелем особое внимание было уделено вопросу урегулирования ситуации вокруг экипажа танкера «Механик Чеботарев» [11]. Чеченская Республика стала центром культурно-просветительского кластера. В республику, некогда считавшуюся «горячей точкой», приезжают звезды первой величины. Это – тоже элемент грамотной имиджевой политики руководства республики по созданию благоприятного климата и инвестиционной привлекательности региона, ведь за годы хаоса и беспредела у республики не без помощи средств массовой информации был успешно сформирован имидж самого опасного региона.

Социально-экономический фактор. До назначения Р.А. Кадырова Председателем Правительства Чеченской Республики ситуация с безработицей в регионе была критической, её уровень превышал 70%, фронтальное решение не только военных и поствоенных проблем, но и социально-экономических вопросов позволили в несколько раз снизить безработицу в регионе с полностью разрушенной экономикой и инфраструктурой. Если в 2006 году рост валового регионального продукта в Чеченской Республике составил 11,9 %, то в 2007 — 26,4 % [12]. Согласно данным Министерства экономического, территориального развития и торговли Чеченской Республики уровень регистрируемой безработицы в 2015 г. сократился до 15,3%. Главой ЧР Рамзаном Кадыровым перед региональными вла-

стями обозначена приоритетная задача – свести к 2018 году безработицу к 5% уровню. По данным Минэкономтерразвития ЧР, в результате реализации комплекса мер только в 2015 году было создано 20535 рабочих мест [13]. Создание рабочих мест, высокий уровень занятости населения в совокупности способствуют решению задачи противодействия распространению терроризма и экстремизма, в том числе приводят к исключению вербовки в террористические организации по причине отсутствия социальной реализации молодых людей в Чеченской Республике.

Привлечение руководством Чеченской Республики крупных инвестиций, создание реального инвестиционного интереса к республике позволили реализовать такие крупные проекты, как: «Грозный-сити», «Гудермес-сити», «Шали-сити», строительство уникальных сооружений «Сердце Чечни», «Сердце матери», комплекса «Грозненское море», спортивно-туристического комплекса «Кезеной-Ам», крупнейшего автодрома на юге страны «Крепость-Грозный», комплекса «Коллизей» и целого ряда крупных объектов различного назначения. Все это в совокупности тоже является элементом эффективной борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, ставившим целью превращения Чечни в перманентный полигон военных действий, где чеченский народ рассматривался лишь как «пушечное мясо». Эффективная политика руководства Чеченской Республики в области строительства, безопасности, создания благоприятной инфраструктуры повсеместно положительно влияет и на другие регионы (в первую очередь близлежащие к Чеченской Республике), способствуя внедрению если не «чеченского аналога», то нечто похожего с «чеченским» опытом у себя в регионах. Здесь очень важно подчеркнуть очень значимый аспект этой здоровой конкуренции. Чеченская Республика в начале 2000-х гг. находилась в позиции несовместимой даже с аутсайдерской, ее инфраструктура была разрушена на 90%. Проходил процесс возрождения с нулевого цикла – от законодательной базы до социально-экономической инфраструктуры, т.е. не модернизация, какую переживают сегодня другие регионы страны, находящиеся в более выгодном положении, чем Чеченская Республика в начале 2000-х гг., столкнувшаяся, в первую очередь, с процессом «расчистки завалов» на своей территории. Как показывает действительность, поставленная задача была успешно решена и регион по

многим показателям уровня жизни сегодня уверенно опережает другие регионы. Данная статья является лишь частью исследовательского проекта «чеченский антитерроризм», который предполагает попытку раскрытия многих факторов, способствовавших возрождению региона. В настоящее время вопросы успешной борьбы с терроризмом и экстремизмом в Чеченской Республике на научном уровне постепенно переходят из локального формата в федеральный и общемировой, поскольку колоссальный опыт, накопленный в регионе за последние 15 лет, нуждается в глубинном исследовании. Данной теме были посвящены наши исследовательские работы, апробированные на международных научно-практических конференциях [14; 15].

Чеченский опыт урегулирования в настоящее время апробируется в том числе и на международной политической арене – в Сирийской Арабской Республике. В качестве примера приведем процедуру подписания соглашений об установлении зон мира и безопасности между населенными пунктами и силами правительственной армии Сирии с участием духовенства, сил международного контроля, старейшин. Она является формой конкретной результативной дипломатии, российской моделью, ставшей неожиданной для западных партнеров, которая, в отличие от западного варианта урегулирования сирийского конфликта, по формуле «план без плана» дает сегодня реальные результаты.

Чеченский антитерроризм – это военно-политическое и социально-экономическое народное движение, возникшее в начале XXI в. в Чеченской Республике, вобравшее в себя множество элементов традиционного уклада чеченского народа. Оно стало ключевым фактором уничтожения сил международного терроризма и экстремизма в регионе, угрожавших уничтожить национальную идентичность чеченского народа с последующим его истреблением как этноса, развалить Российскую Федерацию. Это – явление, способствовавшее возрождению Чеченской Республики и её дальнейшему государственно-правовому развитию как неотъемлемого субъекта Российской Федерации.

Настоящее исследование является отдельной (обзорной) частью комплексной работы, введенной в научный оборот с целью всестороннего исследования опыта Чеченской Республики в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом [16; 17; 18].

Литература

1. Воробьев И., Киселев В. Контртеррористическая операция: анализ, уроки и выводы. URL: http://observer.materik.ru/observer/N02_00/02_16.HTM (дата обращения: 04.02.2016).
2. Рамзан Кадыров (биография, часть 1). URL: <http://sta-sta.ru/?p=10430> (дата обращения: 07.02.2016).
3. Обращение Председателя Национального антитеррористического комитета Директора ФСБ Российской Федерации Н.П. Патрушева // Под гарантии государства: сб. офиц. док. Грозный, 2006.
4. Разъяснения участникам незаконных вооруженных формирований, явившихся с повинной под гарантии государства: сб. офиц. док. Грозный, 2006. С. 18–20.
5. Алханов Р.Ш. Деятельность органов государственной власти Чеченской Республики по предупреждению преступлений // Основные направления совершенствования системы предупреждения преступлений в Северо-кавказском регионе. М., 2009.
6. Режим контртеррористической операции в Чеченской Республике отменен. URL: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=5162> (дата обращения: 23.03.2016).
7. Обращение Президента Чеченской Республики Р.А. Кадырова к народу в связи с отменой режима контртеррористической операции. URL: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=5173> (дата обращения: 18.02.2016).
8. Кадыров Р. Отмена режима контртеррористической операции будет содействовать экономическому росту Чеченской Республики. URL: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=5163> (дата обращения: 18.02.2016).
9. Выступление Хож-Ахмад-Хаджи Кадырова. Суфизм – безопасность для человека и стабильность в гос-

ударстве: материалы международной конференции. Грозный, 2014. С. 28.

10. Ситуацию в регионе коллективной безопасности обсудили в Грозном на выездном заседании Комитета секретарей советов безопасности государств-членов ОДКБ. URL: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=3345&SECTION_ID=91 (дата обращения: 25.02.2016).

11. Российские моряки смогут вернуться домой в ближайшее время. Кадыров достиг договоренности по освобождению моряков в Ливии. URL: <http://izvestia.ru/news/593301> (дата обращения: 24.01.2016).

12. Социально-экономическая политика Рамзана Кадырова. URL: <http://sta-sta.ru/?p=10430> (дата обращения: 26.01.2016).

13. В Чеченской Республике уровень регистрируемой безработицы снизился до 15,3 процента. URL: <http://www.chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=16636> (дата обращения: 26.01.2016).

14. Сайдумов Д.Х. Чеченский военно-политический феномен как успешная модель XXI в. в борьбе с международным терроризмом // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сб. материалов II Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 19 декабря 2015 г.). Махачкала: Алеф, 2015. С. 306–320.

15. Сайдумов Д.Х. О чеченском антитерроризме как факторе, позволившем стабилизировать общественно-политическую ситуацию в Северо-Кавказском регионе (2000–2012 гг.) // Системы власти и права автохтонных народов Кавказа, Российской империи, Советов (XVIII–XX вв.): сравнительный анализ: сб. материалов VI Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 18–21 мая 2016 г.). Ростов-на-Дону, 2016. С. 472–484.

16. Сайдумов Д.Х. Чеченская Республика: факторы успеха в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом в XXI в. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 3. С. 44–63.

17. Сайдумов Д.Х. Чеченская Республика: уникальный опыт борьбы с международным терроризмом и экстремизмом в XXI в. // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7 (98). С. 275–295.

18. Сайдумов Д.Х. Чеченская Республика и ее опыт борьбы с международным терроризмом и экстремизмом (государственно-правовое становление в период с 2001 по 2015 гг.) // Право и государство: теория и практика. 2016. № 9 (141). С. 75–89.

References

1. Vorob'ev I., Kiselev V. Kontrterroristicheskaya operatsiya: analiz, uroki i vyvody. [Counter terrorist operation: analysis, lessons and conclusions]. URL: http://observer.materik.ru/observer/N02_00/02_16.HTM (data obrashcheniya: 04.02.2016).

2. Ramzan Kadyrov (biografiya, chast' 1). URL: <http://sta-sta.ru/?p=10430> (data obrashcheniya: 07.02.2016).

3. Obrashchenie Predsedatelya Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta Direktora FSB Rossiiskoi Federatsii N.P. Patrusheva // Pod garantii gosudarstva: sb. ofits. dok. Grozny, 2006.

4. Raz'yasneniya uchastnikam nezakonnykh vooruzhennykh formirovaniy, yavivshikhsya s povinnoi pod garantii gosudarstva: sb.ofits.dok. Grozny, 2006. S. 18–20.

5. Alkhanov R.Sh. Deyatel'nost' organov gosudarstvennoi vlasti Chechenskoi Respubliki po preduprezhdeniyu prestuplenii // Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya sistemy preduprezhdeniya prestuplenii v Severo-kavkazskom regione. M., 2009.

6. Rezhim kontrterroristicheskoi operatsii v Chechenskoi Respublike otmenen. URL: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=5162> (data obrashcheniya: 23.03.2016).

7. Obrashchenie Prezidenta Chechenskoi Respubliki R.A. Kadyrova k narodu v svyazi s otmenoj rezhima kontrterroristicheskoi operatsii. URL: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=5173> (data obrashcheniya: 18.02.2016).

8. Kadyrov R. Otmena rezhima kontrterroristicheskoi operatsii budet sodeistvovat' ekonomicheskomu rostu Chechenskoi Respubliki. URL: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=5163> (data obrashcheniya: 18.02.2016).

9. Vystuplenie Khozh-Akhmad-Khadzhi Kadyrova. Sufizm – bezopasnost' dlya cheloveka i stabil'nost' v gosudarstve: materialy mezhdunarodnoi konferentsii. Grozny, 2014. S. 28.

10. Situatsiyu v regione kollektivnoi bezopasnosti obsudili v Groznom na vyezdnom zasedanii Komiteta sekretarei sovetov bezopasnosti gosudarstv-chlenov ODKB. URL: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=3345&SECTION_ID=91 (data obrashcheniya: 25.02.2016).

11. Rossiiskie moryaki smogut vernut'sya domoi v blizhaishее vremya. Kadyrov dostig dogovorennosti po osvobodzheniyu moryakov v Livii. URL: <http://izvestia.ru/news/593301> (data obrashcheniya: 24.01.2016).

12. Sotsial'no-ekonomicheskaya politika Ramzana Kadyrova. URL: <http://sta-sta.ru/?p=10430> (data obrashcheniya: 26.01.2016).

13. V Chechenskoi Respublike uroven' registriremoi bezrabotitsy snizilsya do 15,3 protsenta. URL: <http://www.chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=16636> (data obrashcheniya: 26.01.2016).

14. Saidumov D.Kh. Chechenskii voenno-politicheskii fenomen kak uspeshnaya model' KhKhI v. v bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom // Gumanitarnoe znanie i dukhovnaya bezopasnost': sb. materialov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Grozny, 19 dekabrya 2015 g.). Makhachkala: Alef, 2015. S.306–320.

15. Saidumov D.Kh. O chechenskom antiterrorizme kak faktore, pozvolivshem stabilizirovat' obshchestvenno-politicheskuyu situatsiyu v Severo-Kavkazskom regione (2000–2012 gg.) // Sistemy vlasti i prava avtokhtonnykh narodov Kavkaza, Rossiiskoi imperii, Sovetov (XVIII–XX vv.): sravnitel'nyi analiz: sb. materialov VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Rostov-na-Donu, 18–21 maya 2016 g.). Rostov-na-Donu, 2016. S.472–484.

16. Saidumov D.Kh. Chechenskaya Respublika: faktory uspekha v bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom i ekstremizmom v XXI v. [Chechen Republic: the success factors in the fight against international terrorism and extremism in the twenty-first century] // Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik. 2016. № 3. S. 44–63.

17. Saidumov D.Kh. Chechenskaya Respublika: unikal'nyi opyt bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom i

ekstremizmom v XXI v. [Chechen Republic: a unique experience in the fight against international terrorism and extremism in the twenty-first century] // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal . 2016. № 7 (98). S.275–295.

18. *Saidumov D.Kh.* Chechenskaya Respublika i ee opyt bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom i ekstremizmom (gosudarstvenno-pravovoe stanovlenie v period s 2001 po 2015 gg.) [Chechen Republic and its experience in the fight against international terrorism and extremism (state-legal formation in the period from 2001 to 2015)] // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. № 9 (141). S.75–89.

Поступила в редакцию 11 октября 2016 г.
Received 11 October, 2016